

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию Фань Цзинчжао
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
на тему: «Прямые иностранные инвестиции в России и Китае:
сравнительно-правовое исследование» по специальности
5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки»**

Проведенная научная экспертиза своевременно представленных диссертации, автореферата и опубликованных работ по заявленной теме дает основание положительно оценить рецензируемое исследование по следующим критериям: 1) актуальность 2) степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, 3) достоверность и 4) новизна.

Данный тезис подтверждается следующими аргументами.

1. Социальная значимость избранной темы диссертационного исследования не вызывает сомнений, поскольку сегодня в условиях сложнейшей военно-политической обстановке в сфере международной безопасности, санкционного давления, влияющих на снижение притока прямых иностранных инвестиций в России и Китае, возрастает необходимость повышения эффективности регулирования иностранных инвестиций, являющихся драйвером формирования устойчивого экономического роста, ускорения научно-технологического прогресса, развития цифровой экономики и реализации крупных инфраструктурных проектов.

Актуальность темы обуславливается также несовершенством законодательства в данной сфере, проявляющемся в отсутствии оптимальных стимулов и ограничений в механизме правового регулирования отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в России и Китае, отсутствием развернутых сравнительных исследований по данному вопросу и дискуссионностью этой проблематики.

Следует согласиться с диссертантом в том, что, последние изменения действующего российского и китайского законодательства в сфере правового регулирования прямых иностранных инвестиций еще не получили должной научной оценки и, несмотря на достаточно высокий доктринальный интерес российских, китайских и зарубежных ученых, специалистов по инвестиционному праву, данная тематика, с учетом законодательных новелл, не являлась предметом специального, комплексного сравнительно-правового монографического исследования, что обуславливает необходимость дальнейшей теоретической разработки правовых инструментов, лежащих в основе законодательства, действующего в сфере правового регулирования

иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике.

Таким образом, следует признать, что в юридических отраслевых науках по настоящей теме в предложенных автором объеме и аспекте диссертации отсутствуют.

В связи с этим поставленная автором цель исследования, заключающаяся в комплексном и всестороннем сравнительно-правовом исследовании прямых иностранных инвестиций и разработке научно-практических рекомендаций для совершенствования инвестиционной политики и законодательства, видится вполне обоснованной (с. 16 д.).

Любая страна, Россия и Китай не являются исключением, заинтересована в прямых иностранных инвестициях, обеспечивающих не только приток финансовых ресурсов, но и новых технологий, знаний в области производства и менеджмента, что в долгосрочной перспективе способствует повышению инновационного потенциала страны, модернизации отечественной экономики, укреплению конкурентоспособности и национальной безопасности государства. Вместе с тем с начала специальной военной операции на территории Украины по данным Центрального банка Российской Федерации, из-за беспрецедентно жестких санкций со стороны США и ее сателлитов, объем прямых иностранных инвестиций в России сократился на треть. В Китае несмотря на то, что он является крупнейшим государством-реципиентом иностранных инвестиций, доля прямых иностранных инвестиций за первые 9 месяцев 2023 года снизилась на 8,4%; впервые с 1998 года зафиксирован дефицит иностранных инвестиций на \$11,8 млрд.

В этих условиях несомненный научный и практический интерес представляет диссертация Фань Цзинчжао, в которой проведено сравнительно-правовое исследование обновленного инвестиционного законодательства и правоприменительной практики России и Китая, обеспечивающего приток прямых иностранных инвестиций в национальную экономику стран, как справедливо отмечает соискатель, имеющих «много общего, в системе законодательства и истории», находящихся «в схожем международном положении (санкции США в сферах прямых иностранных инвестиций)» (с.3д.) В работе содержится авторское видение и обоснование правовых инструментов решения таких актуальных вопросов, как для России, так и Китая, как соотношения стимулов, гарантирующих права иностранных инвесторов, и ограничений, нивелирующих риски безопасности государства, защищающих интересы отечественных предприятий, прежде всего в стратегически важных сферах экономики, поскольку не решение этих проблем может иметь обратный негативный эффект, прямые иностранные инвестиции станут тормозом, а не инструментом развития экономики.

В связи с этим сравнительно-правовое исследование, проведенное соискателем Фань Цзинчжао, видится актуальным, своевременным, социально-значимым и востребованным, как для Российской Федерации, так и Китайской Народной Республики, и что особо важно, не только в научном, практическом, но и политическом аспектах.

Сегодня российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, не являясь военно-политическим союзом блокового и конфронтационного характера, достигли наивысшего уровня в своей истории и продолжают поступательно развиваться, в том числе и в научной и законотворческой сфере, в области разработки и применения законодательства.¹ В этом контексте, защиту диссертации Фань Цзинчжао на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Прямые иностранные инвестиции в России и Китае: сравнительно-правовое исследование» в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, ведущего российского ВУЗа, в случае положительной оценки результатов исследования, есть основание считать вкладом в развитие российско-китайских отношений.

2. Следует отменить высокую степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, что подтверждается в следующих аспектах:

а) применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно), с получением обладающих новизной результатов использован широкий спектр общенаучных-(диалектический) метод познания, приемы формальной логики (анализ, синтез, дедукция, аналогия, сравнение и др.) и научно-исследовательских методов исследования - исторический, технико-юридический, метод сравнительного правоведения, лингвистический и др. Сочетание исторического и сравнительно-правового методов исследования позволило автору решить поставленные задачи, достигнуть цель исследования и сформулировать новые теоретические положения (с. 16 д.).

б) В качестве объекта диссертации обоснованно выбраны отношения, связанные с привлечением к регулированию прямых иностранных инвестиций в Китае и России; предмета - нормы российского и китайского права об регулировании прямых иностранных инвестиций, судебная практика высших судов Китая и России, китайская и российская правовые доктрины.

в) Теоретическая значимость исследования обусловлена новизной полученных результатов, заключающихся в том, что его положения и выводы обогащают теорию науки предпринимательского права и могут быть

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>(дата обращения: 24.11.2023)

использованы для дальнейшего развития научного представления о правовом регулировании прямых иностранных инвестиций в России и Китае.

Г) Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и положения, содержащиеся в диссертации, могут использоваться в законотворческом процессе и правоприменительной практики в целях совершенствования правового регулирования отношений в сфере правового регулирования прямых иностранных инвестиций.

3. Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений, поскольку идеи основываются на убедительной теоретической, нормативной и эмпирической базах.

Теоретическую основу диссертации составили труды, не только известных российских и китайских правоведов, но и зарубежных ученых; эмпирическую - примеры из российского, китайского и международного правоприменительного опыта.

Выводы сопровождаются серьезной аргументацией и ссылками на исследование богатого теоретического, нормативного и эмпирического материала, что делает их научно достоверными. Впечатляет список использованной литературы, содержащий более 300 наименований, в том числе 260 российских, китайских и зарубежных источников, что показывает глубину и всесторонность проведенного исследования. Автором проделан значительный труд, проанализированы недоступные для большинства российских исследователей источники (такие, как судебная практика китайских судов, китайская правовая доктрина).

Основные результаты работы отражены в 6 научных статьях, опубликованных в рекомендованных в диссертационном совете МГУ изданиях, в 6 докладах конференции, а также в иных 5 публикациях, что свидетельствует о достаточной степени их апробации (с. 26-28 д.).

4. Новизна исследования несомненна.

Научная новизна диссертации Фань Цзинчжао состоит в том, что автором предлагается решение ряда актуальных научных задач, сформулированное в новых, научно обоснованных и аргументированных положениях, выносимых на защиту, в иных сформулированных в диссертации выводах и рекомендациях, а оригинальность проявляется в том, что диссертация представляет собой первый сравнительно-правовой анализ вопросов регулирования иностранных инвестиций по праву Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования достигнута путем разрешения комплекса взаимосвязанных задач, а именно: сформулировано понятие, представлена общая научная характеристика категории «иностранные инвестиции», выявлены модели и различия прямых иностранных инвестиций и косвенных иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике; исследованы источники регулирования прямых иностранных инвестиций; рассмотрено регулирование прямых иностранных

инвестиций через призму баланса внутригосударственного и международного права в Российской Федерации и Китайской Народной Республике; исследованы формы осуществления прямых иностранных инвестиций в Китае и России, особенности гарантий, правовые стимулы и ограничения прав иностранных инвесторов в РФ и КНР; рассмотрена систематизация правового регулирования прямых иностранных инвестиций в России и Китае; проанализированы проблемы инвестиционной юридической среды в отношении иностранных инвесторов в Российской Федерации и Китайской Народной Республике; обоснованы предложения по совершенствованию действующего российского и китайского законодательства.

Оригинальность сравнительно-правового исследования также проявляется в постановке научных задач, обуславливающих структуру исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющие семь параграфов, заключения и библиографии. Содержательная часть работы занимает 223 страницы.

Первая глава «Понятие, источники и формы регулирования иностранных инвестиций в России и Китае» состоит из трех параграфов, посвящена сравнительному анализу понятия прямых иностранных инвестиций, источникам регулирования прямых иностранных инвестиций и практическим формам реализации прямых иностранных инвестиций в законодательстве Российской Федерации и Китайской Народной Республике. В первом параграфе первой главы дается обзор научных работ по исследованию понятий «инвестиции» и «прямые иностранные инвестиции». Во втором параграфе первой главы основное внимание уделено выявлению составляющих системы прямых иностранных инвестиций в России и Китае. Во третьем параграфе первой главы основное внимание уделено выявлению составляющих элементов формы прямых иностранных инвестиций в России и Китае.

Обращаясь к исследованию понятия прямых иностранных инвестиций, автор подвергает анализу широкий круг литературных источников – правовых, экономических, и политологических. Есть основание полагать, что освещение генезиса подходов к раскрытию понятия прямых иностранных инвестиций, ее источников и форм получилось достаточно убедительным.

Вторая глава «Ограничения прав иностранных инвесторов в России и Китае» посвящена раскрытию ограничений в механизме правового регулирования прямых иностранных инвестиций. В первом параграфе второй главы обращается внимание на особенности ограничений в сфере правового регулирования прямых иностранных инвестиций в стратегических сферах в России и Китае. Второй параграф второй главы посвящен анализу общих типичных ограничений, которые включают валютные ограничения, ограничения в трудовых отношениях и экологические ограничения.

В третьей главе «Гарантии прав иностранных инвесторов в России и Китае» исследуются особенности гарантий правового регулирования прямых иностранных инвестиций и особенности их реализации в России и Китае. В первом параграфе третьей главы «Особенности гарантий прав иностранных инвесторов в России и Китае» проводится анализ особенностей регулирования прямых иностранных инвестиций. Второй параграф третьей главы «Реализация гарантий прав иностранных инвесторов в России и Китае» содержит анализ конкретных реализаций гарантий регулирования прямых иностранных инвестиций в РФ и КНР.

Диссертация в целом производит весьма благоприятное впечатление. Соискатель показал себя квалифицированным ученым, способным выдвигать оригинальные идеи и отстаивать свою научную позицию. Стиль и оформление работы в целом отвечают предъявляемым требованиям. Автореферат и публикации отражают содержание диссертации. Представляется, что цель диссертационного исследования достигнута. Существенных методологических замечаний, негативно влияющих на возможность принятия решения о присуждении искомой ученой степени, нет.

Однако, как и во всяком другом новаторском исследовании, наличие в диссертации некоторых дискуссионных положений и замечаний представляется явлением естественным. В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующее.

1. Во второй части первого положения, выносимого на защиту, дается сравнительно-правовая характеристика российской, («основанной на активах»), и китайской («на основе предприятия», правовых конструкций (моделей) определения иностранных инвестиций, и акцентируется внимание на недостатки, а не достоинства конструкций.

При этом, соискатель обосновывает, что оптимальной правовой конструкцией определения иностранных инвестиций является «смешанная» американская модель, особенность которой заключается в том, что «предприятия с иностранными инвестициями должны владеть различными активами с инвестиционными характеристиками или их контролировать» (с.20д).

Как представляется, в данном случае выше процитированная «особенность» американской модели позиционируется как ее достоинство, так как, видимо, эта конструкция «определения иностранных инвестиций» выступает той оптимальной моделью, на которую следует ориентироваться при совершенствовании российского и китайского законодательства. Далее, в дополнение к характеристике достоинств «смешанной» американской модели, отмечается, что эта конструкция «одновременно определяет роды иностранных инвестиций и четко исключает активы, которые не подпадают под понятие «инвестиции»» (с.20д).

Думается, что данное положение нуждается в более подробном пояснении о том, в чем конкретно заключаются преимущества «смешанной» американской модели определения иностранных инвестиций? Способна ли данная модель устранить все выявленные соискателем недостатки российской и китайской правовых конструкций?

Видится целесообразным так же уточнить свою позицию, отраженную в первой части первого положения, выносимого на защиту, относительно недостатка «китайской модели», заключающегося в том, что «она регулируется с точки зрения заинтересованности предприятия» (с.20д)? Что понимается под «заинтересованностью предприятия»? Почему «заинтересованность предприятия» является недостатком?

Поясню вопрос. В первом параграфе 1 главы диссертации соискатель отмечает, что в отличии от российского законодательства «в китайском регулировании об иностранных инвестициях делается акцент на достижение баланса интересов между различными группами заинтересованных лиц, а также на корпоративную социальную ответственность иностранных инвесторов. Так, иностранные инвесторы обязаны учитывать интересы работников, потребителей и других заинтересованных лиц, а также экологические и другие общественные интересы (ст. 5, ст. 20, ст. 214 Закона КНР «О компаниях»)» (с.43д.).

Если отмеченный тезис раскрывает содержание понятия «заинтересованность предприятия», то, думается, что это не недостаток, а достоинство китайского законодательного подхода к регулированию инвестиционных отношений, которое может быть учтено при совершенствовании российского законодательства.

В порядке приглашения к научной дискуссии выскажу субъективное мнение, что, как представляется, к конструированию оптимальной модели «определения иностранных инвестиций» целесообразно подходить с учетом достоинств всех трех проанализированных моделей (более того, такой анализ успешно произведен соискателем в первом параграфе 1 главы диссертации), а не только используя для этой цели «американскую модель».

Вместе с тем, большинство уточняющих вопросов могли бы быть сняты, если бы в ходе защиты соискатель предложила авторскую универсальную формулировку оптимальной модели «определения иностранных инвестиций».

2. В диссертации при исследовании проблемы регулирования прямых иностранных инвестиций в стратегических сферах в России и Китае, отмечается, что не смотря на различие подходов в ограничении прав иностранных инвесторов в интересах национальной безопасности «оба режим эффективны» (с.127д.). Вместе с тем, соискатель полагает, что «еще есть возможности для дальнейшего совершенствования» и «при достижении своих законодательных целей Россия и Китай должны стремиться к максимальному балансу между национальными и индивидуальными интересами» (с.127д.).

Предлагаемый принцип достижения «баланса между национальными и индивидуальными интересами» при совершенствовании законодательства в сфере прямых иностранных инвестиций видится дискуссионным, поскольку в современных военно-политических условиях достижение баланса, то есть – равновесия, вряд ли достижимо.

Представляется, что руководствоваться в этом вопросе следует принципом гармонизации национальных и индивидуальных интересов, то есть – согласования, а не равновесия. Совершенствование законодательства в сфере прямых иностранных инвестиций должно рассматриваться через призму национальной безопасности и приоритет должен отдаваться национальным интересам, а не индивидуальным. Считает ли соискатель с учетом высказанных соображений возможным уточнить предлагаемый принцип совершенствования законодательства в сфере прямых иностранных инвестиций или остается на прежней позиции?

3. Соискатель, исследуя проблему страхования иностранных инвестиций отмечает, что в Российской Федерации данным видом страхования занимается Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, а в Китайской Народной Республике единственным политическим финансовым учреждением, занимающимся страхованием инвестиций за рубежом является Китайская корпорация страхования экспорта и кредитов (СЕСИС) (с. 181д.).

Какой подход, российский или китайский, к страхованию иностранных инвестиций по мнению соискателя, как эксперта по данному вопросу, следует считать более эффективным? Какие дополнительные правовые средства обеспечения гарантий прав иностранных инвесторов, помимо страхования иностранных инвестиций, могут быть в условиях санкционного давления востребованы в России и Китае?

Вместе с тем заданные вопросы, сделанные замечания и пожелания не снижают научную и практическую ценность диссертационного исследования и никоим образом не разрушают целостность защищаемой автором концепции. Автореферат диссертации и публикации автора в полной мере отражают ее основное содержание и позволяют судить о степени полноты и законченности работы в соответствии с поставленными автором целями.

Заключение

Таким образом, следует признать высокую степень актуальности избранной темы, обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну.

Структура работы в целом логична, материал излагается последовательно, а его содержание свидетельствует о творческом характере проведенного автором диссертации исследования. Научная дискуссия на страницах диссертационной работы ведется корректно, выводы и предложения логично вытекают из анализируемого материала и отличаются

научной новизной и обоснованностью. Ссылки на литературные и нормативные источники гармонично вписываются в общий контекст авторских рассуждений. Структура и оформление диссертации соответствуют предъявляемым требованиям. В диссертации отсутствуют некорректные заимствования

Диссертация является **научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки гражданского и предпринимательского права.**

Диссертация Фань Цзинчжао «Прямые иностранные инвестиции в России и Китае: сравнительно-правовое исследование» соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к диссертационным исследованиям.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки (по юридическим наукам), а также критериям, определенным в пунктах 2.1 - 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Изложенное позволяет сделать вывод, что автор диссертационного исследования – Фань Цзинчжао заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

Профессор кафедры гражданского права
федерального государственного казенного
военного образовательного учреждения
высшего образования «Военный университет
имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации
(123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14
+7 (495) 699-08-16; vu-nu@mil.ru; <https://vumo.mil.ru>),
доктор юридических наук (специальность
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право), профессор

Барков Алексей Владимирович

« 4 » ноября 2023 г.

Подпись профессора кафедры гражданского права Баркова Алексея

Барков Алексей Владимирович

Барков Алексей Владимирович

Барков Алексей Владимирович

Барков Алексей Владимирович

Барков Алексей Владимирович

Барков Алексей Владимирович

Барков Алексей Владимирович

Барков Алексей Владимирович

Барков Алексей Владимирович